

- ¹¹ *Vančura J.* Čím se Masaryk zavděčil českému dějepisu. S. 144; *Herben J.* Masarykova sekta a Gollova škola. S. 192–194.
- ¹² *Krofta K.* Vliv Masarykův na české dějepisectví // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 149–156.
- ¹³ *Krofta K.* Masaryk, Goll a české dějepisectví // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 235–264.
- ¹⁴ *Krofta K.* Vliv Masarykův na české dějepisectví. S. 152–155; *Idem.* Masaryk, Goll a české dějepisectví. S. 246–252.
- ¹⁵ *Pekař J.* K článku prof. Jindřicha Vančury // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 157–163.
- ¹⁶ *Pekař J.* Masarykova česká filosofie. Praha, 1912. 44 s.; *Idem.* Masarykova česká filosofie // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 265–302.
- ¹⁷ *Pekař J.* Masarykova česká filosofie // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 266–268.
- ¹⁸ *Ibid.* S. 269–275.
- ¹⁹ *Masaryk T.G.* Ke sporu o smysl českých dějin // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 316.
- ²⁰ *Ibid.* S. 310–312.
- ²¹ *Nejedlý Z.* Spor o smysl českých dějin. Praha, 1914; *Idem.* Spor o smysl českých dějin // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 321–360.
- ²² *Kutnar F., Marek J.* Přehledné dějiny českého a slovenského dějepisectví. Praha, 2009. S. 512–560.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.07

Современная российская и украинская историография процессов самоопределения восточных славян в Габсбургской монархии

Владислав Александрович Кретов,

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация; e-mail: vlad.kretov.97@mail.ru

Ключевые слова: национальное самоопределение, Галиция, русины, русофилы, украинофилы

Contemporary Russian and Ukrainian Historiography of the Self-Determination Processes of East Slavs in the Habsburg Monarchy

Vladislav A. Kretov,

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation; e-mail: vlad.kretov.97@mail.ru

Keywords: national self-determination, Galicia, Ruthenians, Russophiles, Ukrainophiles

Восточную Галицию рассматривали как часть своей национальной территории как российские, так и украинские ученые рубежа XIX и XX вв. В российской академической среде преобладало представление о триедином русском народе, в который входили великороссы, белорусы и малороссы, к которым причислялись и русины восточной Галиции. Украинские исследователи и интеллектуалы в то же время мечтали о «соборной» Украине — отдельном украинском государстве, в котором должны быть объединены украинские земли монархий Романовых и Габсбургов. Политическая борьба между русофилами и украинофилами в регионе влияла на позиции обеих сторон.

В советской историографии развитие украинского самосознания среди восточнославянского населения Восточной Галиции считалось естественным процессом самоопределения украинского народа. История национальных движений русинского населения империи Габсбургов актуализировалась в украинской и российской историографии после распада СССР, когда общества новых государств стали заново открывать свои традиции классического национального нарратива. Распространение конструктивистского подхода к объяснению истории наций и национализмов серьезно изменило представления ученых о национальных движениях восточных славян в Габсбургской монархии.

В российской историографии продолжением традиции дореволюционного и эмигрантского национального нарратива стала монография Н.М. Пашаевой¹. Исследовательница, не скрывая своего сочувствия русофильскому движению в Галиции, описала его развитие и трагическую судьбу. В работе относительно мало внимания было уделено их оппонентам — украинофилам. Главными причинами поражения и гибели русофильского движения, по мнению Н.М. Пашаевой, стали внешние факторы: австрийские репрессии и поражение России в Первой мировой войне.

А.Ю. Бахтурина рассматривает восточных славян Галиции во второй половине XIX — начале XX в. как украинцев, а украинскую нацию в начале XX в. — как вступившую в завершающую стадию формирования². В оценке процессов самоопределения галицийских русинов, А.Ю. Бахтурина опирается на традиции советского примордиализма.

Среди историков, разделяющих конструктивистское представление о формировании наций, можно выделить А.И. Миллера, И.В. Михутину и М.Э. Клопову. С их точки зрения, восточнославянское население монархии было русинским. Они отмечают преимущественно политический характер русофильского и украинофильского движений и тот факт, что большинство русинского населения Восточной Галиции (в основном крестьянского) не было вовлечено в эти национальные движения. А.И. Миллер обращает внимание на альтернативность развития национального самосознания у жителей Восточной Галиции и малороссийских губерний Российской империи. Ученый указывает на зависимость процессов самоопределения галичан не только от политики Вены, Петербурга и польских элит, но и от результатов экономического развития Российской империи³. И.В. Михутина пишет, что и русофилы, и украинофилы находили основу для развития местной культуры вне региона (русофилы опирались на русскую культуру и русский язык, украинофилы — на культуру и язык украинцев Поднепровья), определяет внешние (запрет украинского движения в Российской империи и поддержка украинофилов Веной) и внутренние причины (большее учас-

тие украинофилов во всех сферах жизни местного населения) преобладания украинского движения⁴. М.Э. Клопова исследует отношения украинофилов с Веной и влияние российско-австрийских отношений на самоопределение русинов и приходит к выводу, что единое украинское движение в России и Австро-Венгрии не сложилось из-за лояльности галицийских украинофилов к Вене и враждебности к России⁵.

В современной украинской историографии сложились два основных направления в вопросе самоопределения восточных славян монархии Габсбургов: примордиалисты опираются как на наследие украинской историографии конца XIX — начала XX в., так и на советскую традицию изучения истории украинской нации, в то время как конструктивисты приходят к схожим с их российскими коллегами выводам.

Из первой группы, на наш взгляд, стоит выделить работы В.А. Смолия, О.И. Гуржия, О.В. Добржанского, И.Г. Буркута. Они выстраивают национальный украинский нарратив, исходя из представления о естественности и закономерности процессов строительства украинской нации, объединения украинских земель и обретения национального государства. В.А. Смолий и О.И. Гуржий объединяют историю украинского народа (этноса) и украинской нации. Они говорят о государственном образовании Б. Хмельницкого как о «феодалном украинском государстве», которое «гарантировало [...] постепенное оформление украинской народности в высшую форму этнической общности — нацию»⁶. О.В. Добржанский объясняет распространение идей соборной Украины в Северной Буковине исторической памятью о «единой Киевской Руси и сильном Галицко-Волынском княжестве»⁷. Историк из Черновцов И.Г. Буркут выявляет внешние и внутренние причины различного результата самоопределения русинов Галиции, Буковины и Закарпатья. Однако он утверждает, что «стремление к национальному единству украинцев Поднепровья и западноукраинских земель было объективным и зародилось в самом украинском народе»⁸.

Среди авторов, склонных соглашаться с представлением о конструировании нации, выделим Я. Грицака, М. Мудрого

и О. Аркушу. Я. Грицак пишет об альтернативных идентичностях для украинцев, отмечает возможности для ассимиляции среди поляков и русских. Интересно его замечание, что своим возникновением новая украинская нация разрушила сразу несколько старых⁹. По мнению М. Мудрого, украинофилы и русофилы в Восточной Галиции были движениями малочисленных интеллектуальных элит, и только демократизация общественной жизни на рубеже XIX–XX вв. обеспечила преобладание украинского варианта идентичности среди русинского населения¹⁰. О. Аркуша отметила роль, которую сыграли в процессе самоопределения галицийских русинов формирование современной национальной идентичности русских и поляков и их попытки включить галицийских русинов в свои проекты национального строительства¹¹.

Работы российских исследователей, опирающихся на традиции дореволюционной и эмигрантской историографии, ставят перед собой задачу вписать трагическую судьбу русофильского движения в русскую национальную историю. Историки, опирающиеся на положения советского примордиализма, как и украинские примордиалисты, создающие национальный нарратив, упрощают сложную картину процессов самоопределения восточных славян Габсбургской монархии, с легкостью оценивая одни явления и процессы как естественные и закономерные, а другие — как неестественные и обреченные на неудачу.

Как показывает сопоставление российской и украинской историографии, конструктивистский подход, а также изучение национальных проектов, а не только истории формирования современных наций, признание альтернативности исторического развития лишает исторический нарратив конфликтности и приводит исследователей к схожим выводам о непредопределенности результатов самоидентификации русинов в Австро-Венгрии, а также о серьезнейшей зависимости этого процесса от многочисленных внешних и внутренних факторов.

Примечания

- ¹ *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001.
- ² *Бахтурина А.Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000. С. 45.
- ³ *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 203.
- ⁴ *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). М., 2003. С. 53.
- ⁵ *Клопова М.Э.* Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточно-славянского населения Галиции в XIX — начале XX века. М., 2016. С. 264–265.
- ⁶ *Смолий В.А., Гуржій О.І.* Як і коли почала формуватися українська нація. Київ, 1991. С. 66.
- ⁷ *Добржанський О.В.* Соборницькі прагнення українців Буковини восени 1918 р. // Український історичний журнал. 2009. № 1. С. 28.
- ⁸ *Буркут І.Г.* Русинство: минуле і сучасність. Чернівці, 2009. С. 51.
- ⁹ *Грицак Я.Й.* Нариси історії України: формування модерної української нації XIX–XX ст. Київ, 1996. С. 53–55.
- ¹⁰ *Mudryj M.* Kwestia tożsamości wśród ruskich elit politycznych w Galicji // Prace Historyczne. 2017. N 144 (2). S. 271–272.
- ¹¹ *Arkusza O.* Rusini galicyjscy drugiej połowy XIX — początku XX wieku między ukraińskim a wszechruskim wariantem tożsamości narodowej // Prace Historyczne. 2017. N 144 (2). S. 297.